

Г. Батырбекқызы*¹, С.К. Косанбаев², Г.Т. Жораева³

¹Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан,
E-mail: goha_batyr@mail.ru

²Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан

³Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмета Ясауи, Туркестан, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О СУЗАКСКОМ ВОССТАНИИ

Аннотация

Цель исследования. В статье анализируются трагические события произошедшие в Сузакском районе в 20-30-е годы XX века. Восстание в Сузаке в начале 1930-х годов, которое, по источникам тех времен, было охарактеризовано как «контрреволюционное вооруженное восстание против Советской власти». *Задачи.* События в Сузаке следует рассматривать в неразрывной связи с имевшими место в истории Казахстана в 20-29-е годы XX века проблемами коллективизации, конфискации имущества, голода, перехода к оседлости. Революционное осуществление тех или иных преобразований не могло не вызвать недовольства широких слоев населения. Из письма председателя ЦИК Туркестана Турара Рыскулова И.В. Сталину следует, что насильственная коллективизация сопровождалась нарушением ряда правил традиционного кочевого уклада, игнорирование которых влекло за собой рост общественного недовольства и возмущения. *Актуальность.* В 1929-1931 годах в Казахстане прошла волна вооруженных выступлений. Произошло 372 восстания, в которых участвовало около 80 тысяч человек. *В результате* этих волнений, только в 1931 году Казахстан покинули около 281230 крестьянских хозяйств, 5551 участник восстаний был осужден за выступления против советской власти. 883 человека из их числа были расстреляны.

Ключевые слова: Сузакский район, Сузакское восстание, ОГПУ, реабилитация, архивные материалы, национально-освободительное движение.

Г. Батырбекқызы*¹, С.Қ. Қосанбаев², Г.Т. Жораева³

¹М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан,
E-mail: goha_batyr@mail.ru

²М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан

³Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Түркістан, Қазақстан

СОЗАҚ КӨТЕРЕЛІСІ ЖАЙЛЫ КЕЙБІР ДЕРЕКТЕР

Аңдатпа

Зерттеу жұмысының мақсаты. Мақалада XX ғасырдың 20-30 жылдары Созақ ауданында болған қайғылы оқиғалар талданады. 1930 жылдардың басындағы Созақ көтерілісі, сол кездегі дереккөздер бойынша, «Кеңес өкіметіне қарсы революцияға қарсы қарулы көтеріліс» деп сипатталған. Созақтағы оқиғаларды XX ғасырдың 20-29 жылдарында Қазақстан тарихында орын алған ұжымдастыру, мүлікті тәркілеу, аштық, отырықшылыққа көшу проблемаларымен тығыз байланыста қарау керек. *Зерттеу жұмысының міндеттері.* Белгілі бір өзгерістердің революциялық жүзеге асырылуы жалпы халықтың наразылығын тудыруы мүмкін емес. Түркістан Орталық сайлау комиссиясының төрағасы Тұрар Рысқұловтың И.В. Сталинге жазған хатында көрсетілгені: «күштеп ұжымдастыру дәстүрлі көшпелі өмір салтының бірқатар ережелерін бұзумен қатар жүрді, оларды елемеу қоғамдық наразылық пен наразылықтың өсуіне әкеп соқтырды». *Зерттеу жұмысының өзектілігі.* 1929-1931 жылдары Қазақстанда қарулы көтерілістер толқыны өтті. 372 көтеріліс болды, оған 80 мыңға жуық адам қатысты. *Зерттеудің нәтижесі.* Осы толқулардың нәтижесінде тек 1931 жылы ғана 281230-ға жуық шаруа қожалықтары Қазақстаннан көшіп кетті, көтерілістердің 5551 қатысушысы Кеңес өкіметіне қарсы шыққаны үшін сотталды. Олардың арасынан 883 адам атылды.

Түйін сөздер: Созақ ауданы, Созақ көтерілісі, ОГПУ, оналту, мұрағат материалдары, ұлт-азаттық қозғалысы.

G. Batyrbekkyzy *¹, S.K.Kosanbayev², G.T. Zhorayeva³

¹*M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan,
E-mail: goha_batyr@mail.ru*

²*M.Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan*

³*Khoja Akhmed Yassawi IKTU, Turkestan, Kazakhstan*

SUZAK TRAGEDY: LESSONS FROM THE PAST

Abstract

The purpose of the study. The article analyzes the tragic events that occurred in the Suzak district in the 20-30s of the twentieth century. The uprising in Suzak in the early 1930s, which, according to sources of those times, was described as a "counter-revolutionary armed uprising against the Soviet government." Tasks. The events in Suzak should be considered in inseparable connection with the problems of collectivization, confiscation of property, famine, transition to settlement that took place in the history of Kazakhstan in the 20-29s of the twentieth century. The revolutionary implementation of certain transformations could not but cause discontent among the broad strata of the population. It follows from the letter of the chairman of the Central Election Commission of Turkestan Turar Ryskulov to I.V. Stalin that forced collectivization was accompanied by a violation of a number of rules of the traditional nomadic way of life, ignoring which led to an increase in public discontent and indignation. Relevance. In 1929-1931, a wave of armed demonstrations took place in Kazakhstan. There were 372 uprisings, in which about 80 thousand people participated. As a result of these unrest, only in 1931 about 281230 peasant farms left Kazakhstan, 5551 participants in the uprisings were convicted of speaking out against the Soviet government. 883 of their number were shot.

Keywords: Suzak district, Suzak uprising, OGPU, rehabilitation, archival materials, national liberation movement.

Введение. Одной из главных задач независимой страны, которая вновь получила свою политическую независимость является возрождение объективной истории, написанная пером отечественных именитых историков. Суверенитет любого государства невозможен без гражданской позиции людей, живущих на данной территории. История дает нам знания о прошлом Отчизны и формирует у людей чувство патриотизма, изучая прошлое, вырабатывает способность личного анализа и оценки различных исторических фактов и событий, которые имеют место в истории того или иного народа.

За годы независимости Республики Казахстан, благодаря титаническим усилиям казахстанских исследователей были заново восстановлены утраченные и искаженные по политико-идеологическим соображениям страницы национальной истории казахского народа. Но вместе с тем в Отечественной национальной историографии накопилось немало сложных и ранее неизученных вопросов и проблем, требующих современного переосмысления и концептуальной переоценки. (Назарбаев, 2003).

Провозглашение Независимости Республики Казахстан, рост национального и духовного самосознания, восстановление исторической памяти и прошлого народов Центральной Азии, создали благоприятные предпосылки для восстановления реальной исторической картины того или иного периода, в связи с этим история казахского народа приобрело новое очертание, окраску и смысл. (Айбын, 2011).

Конец 1920-х – начала 1930-х годов XX столетия являются самыми сложными и противоречивыми периодами в истории народов Центральной Азии. Господствовавшая жесткая командно-административная бюрократическая система всячески по политико-идеологическим соображениям препятствовало возрождению и увековечению памяти ярких представителей казахской интеллигенции, героических защитников нашего Отечества, выразивших и защищавших национальные интересы, нужды и вековые чаяния своего народа, и оказавшиеся жертвами насильственной силовой политики Советского партийного руководства. (Сулейменов, 1983).

Актуальность. В 2020 году по поручению нынешнего Президента Республики Казахстан Касым Жомарта Кемеловича Токаева была создана специальная комиссия по увековечению памяти жертв массовых политических репрессий 1920-1950-х годов XX столетия. На нынешнем этапе общественно-экономического и политического развития страны, усилиями корифеев Отечественной исторической

науки Казахстана, была осуществлена значительная работа по реабилитации жертв ряда участников национально-освободительных движений, которые были необоснованно репрессированы в условиях господства Советской тоталитарной системы. (Токаев, 2020).

В этом году исполнилось 91 лет со дня произошедших трагических событий в Сузаке. В 1930 году жители Южно-Казахстанской (ныне Туркестанской области – авторы) Сузакского района, лишившись главного источника существования скота, и недовольные претворяемой в жизнь политикой Советского руководства, выразили социальный протест, которое в скором времени вылилось в открытое и вооруженное восстание. (Омарбеков, 2018).

В современной историографии Казахстана история национальных восстаний в советское время имеет односторонний подход. Преобладают взгляды на то, что он приобрел национальный характер. Социально-хозяйственные, религиозно-культурные аспекты крестьянского восстания относятся к числу мало обсуждаемых в историографии вопросов. По современным историческим представлениям, к восстанию крестьян во многом способствовали вопросы национальной независимости, национального угнетения. С нашей точки зрения закономерно, что в противостоянии крестьян советскому правительству имеют место различные причины. Сузакское восстание относится к одному из событий этого значения. Советская система власти совершенно не желала знать истоки и причины восстаний. Диалог между властью и массами осуществлялся с помощью строгого командования и оружия. Очевидная картина этого нашла свое отражение в Сузаке. (Pianciola N., Zharassov A., 2020).

Цели и задачи. На протяжении значительного времени в советской партийной историографии господствовала ошибочная точка зрения, относительно участников сузакского движения 1930-х годов XX столетия. Согласно точке зрения партийных идеологов движение сузакских патриотов представлялось в совершенно в противоположном ракурсе, а их решительные действия во благо народа и Отчизны осуждались и жестко критиковались со стороны вышестоящих инстанций. Многие активные участники тех трагических событий были осуждены на длительные сроки заключения, некоторые из них были расстреляны без суда и следствия внесудебной тройкой ОГПУ, и лишь в условиях суверенного развития Республики Казахстан, историческая справедливость восторжествовала, и многие участники тех драматических событий далекого прошлого были целиком и полностью реабилитированы. (ГАОПИТО).

Основная часть. Как отмечает известный казахстанский исследователь Т.Омарбеков: «Еще не полностью изучены жизненные пути и деятельность ряда казахстанских патриотов, выразивших аполегет против претворяемой насильственной силовой политики Советского государства, и в том числе национально-освободительные восстания 1929-1931-х годов XX столетия. Особо хотелось отметить героическую борьбу Сузакских повстанцев, которые проявили мужество и отвагу в период их противостояния с регулярными частями Красной армии. Получила ли в истории справедливую оценку вышеуказанное движение?, Каков ее характер? Кто являлся движущими силами восстания? Знают ли нынешнее поколение о трагических судьбах сузакских патриотов и их роли и месте в истории? К сожалению, как отмечает автор статьи не многие казахстанцы знают имена активных участников тех трагических событий».

На наш взгляд, оценки Т.Омарбекова весьма справедливы, правдивы и обоснованы с точки зрения современных данных, ввиду того, что целенаправленные и углубленные исследования истории национально-освободительных движений в Казахстане 1929-1931-х годов XX столетия начались относительно недавно. (Омарбеков, 1994).

Ф.И. Голощекин в своем письме к И.В. Сталину проинформировал вождя народа о результатах и итогах подавления национально-освободительного движения в Сузакском районе. «В феврале 1930 года мы столкнулись с тремя крупными вооруженными восстаниями. Во-первых, в Сузакском районе Сырдарьинского округа. В этом районе до сих пор сохранились пережитки патриархально-родового быта и сильны позиции религиозного духовенства. В вооруженном восстании участвовало подавляющая часть населения Сузакского района. В ходе военного противостояния погибло со стороны красноармейцев около 50 человек, а со стороны повстанцев 400 человек. Воинские подразделения бандидских головорезов были полностью уничтожены». (Байкадамов, 2001).

Мы не можем согласиться с точкой зрения Ф.И. Голощекина, ибо повстанцы Сузакского района взяли в руки оружие и боевое знамя не ради прихоти и удовольствия, и не ради забавы, а ради достижения благих целей и задач, которые отвечали насущным потребностям, интересам, нуждам и вековым чаяниям трудового народа. Мы не можем участников повстанческого движения причислить как утверждает Ф.И.Голощекин к категории бандитов и головорезов, ибо они являются символами национальной независимости и свободы казахского народа.

Как отмечает Т.Омарбеков: «Только в трех районах Сырдарьинского округа Сузакского района 220 так называемых «кулаков» и «баев» были насильно исключены из колхоза, хотя подавляющая часть их принадлежала к категории середняков. Несмотря на их невиновность подавляющая их часть была осуждена по статье 58/10 УК РСФСР враг народа с конфискацией имущества». (Омарбеков, 1997).

Как отмечает известный казахстанский исследователь М.К. Койгелдиев: «Только в условиях суверенного развития стали доступными для представителей научной общественности исторические факты, сведения и материалы, касающиеся истории Сузакского движения. Современное казахстанское общество освободилось от идеологического прессинга и давления. Более того, многие исторические доку-менты были обогащены новыми фактами и сведениями корифеев Отечественной исторической науки, Казахстана. Следует также подчеркнуть, что внедренные в научный оборот хранящиеся в архивохрани-лищах архивные документы, касающиеся истории Сузакского восстания стали широко использоваться современными читателями, которым не чужда судьба и история казахского народа». (Кыргызбаев, 2021).

Мы полностью разделяем точку зрения М.К. Койгелдиева, и считаем, что документы и материалы, касающиеся истории трагических событий, 1930- х годов XX столетия находящиеся долгое время под запретом, были пущены в научный оборот только в условиях суверенного развития. Только в условиях независимости яркие представители казахстанской научно-интеллектуальной элиты полностью освободились от политико-идеологического давления и цензуры.

Таким образом, получившие свободу представители казахстанской научной общественности развернули в широком направлении работу по сбору, фиксации и обобщению ряда архивных материалов и документов, которые ранее были практически недоступны исследователям. (Konuralp Ergilasun, 2015).

До сих пор идут споры и дискуссии относительно цифр участников Сузакского движения. Так, например, Т.Омарбеков опираясь на материалы ОГПУ утверждает, что количество участников Сузакского восстания составляло 2000 человек. Командир отряда коммунаров Исаев, направленный на подавление восстания в своем донесении отмечает, что количество повстанцев составило около 4000 человек, из них 200 были вооружены винтовками». (Омарбеков, 2003).

При активном участии академика НАН РК М.К. Козыбаева историками была проведена значительная работа по выявлению количества крестьянских выступлений и восстаний, охвативших практически всю территорию современного Казахстана. По данным авторов коллективного труда «История Казахстана: народы и культуры» силовая политика государства вызвала протест крестьянства. В 1929-1931 гг. произошло около 400 восстаний, в которых участвовало около 80 тысяч человек. Мятельные очаги подавлялись самым жестоким образом регулярными войсками, часто с подключением артиллерии и даже авиации, при этом гибли дети, женщины и старики». (Масанов, 2000).

Огромную и трудоемкую работу по выявлению и систематизации значительного пласта архивных документов и материалов, касающейся нашей изучаемой темы осуществил заместитель директора Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, К.С. Алдажуманов. В его научно-аналитических публикациях освещаются причины и начала крестьянских выступлений в Казахстане, ее особенности и различия, специфические признаки, ход и характер движений, социальный состав участников, ее последствия и результаты. (Алдажуманов, 1998).

Как видно из письма председателя Центрального Исполнительного комитета Туркестана Т.Рыскулова И.В. Сталину, насильственная коллективизация сопровождалась нарушением традиционного кочевого уклада жизни и игнорированием прав и свобод казахского народа. Как справедливо отмечал академик НАН РК Козыбаев М.К.: «Реакция на силовое давление и грубый произвол выразилась не только в резком упадке сельскохозяйственного производства. Как и по всей стране, в Казахстане имело место проявление открытого недовольства, которое в ряде случаев вылилось в вооруженные выступления крестьянства. Если в 1929 году выступления крестьян имели преимущественно вид локальных вооруженных противодействий (как это было, например, в Батбакаринском, Бостандыкском районах, то уже зимой и весной 1930 г. волнения обрели более широкий и повсеместный характер». (Козыбаев, 2000).

На наш взгляд, оценки академика НАН РК Козыбаева М.К. весьма правдивы, объективны и обоснованы с точки зрения новых теоретико-методологических подходов. Безусловно, силовое политико-идеологическое давление и нажим со стороны партийных структур переполнило чашу терпения народных масс и вскоре вылилось в открытое массовое выступление народа

По воспоминаниям участника подавления Сузакского восстания Ш.Балтабаева в Туркестане был сформирован вооруженный отряд из 36 коммунистов, которым командовал начальник Восточного отделения Сырдарьинского района ОГПУ Н.Н. Никитенко. К ним на помощь из Ташкента был направлено 500 человек, вооруженные винтовками при 4 орудиях, Алматы кавалерийский эскадрон, Кызылорды 50 человек вооруженные винтовками и пулеметами. По данным Исаева повстанцы 7 февраля заняли Сузак, и Шолаккорган, и далее успешно продвигаясь по направлению к Ачисайскому руднику, неожиданно встретились с высланным отрядом для подавления восстания, состоящего из 12 человек, весь небольшой отряд был разгромлен повстанцами, а 12 февраля в 15 километрах от Ачисая в местности Тассарай повстанцы вступили в решающую кровавую схватку с отрядом Исаева, которому чудом удалось спастись. (ГАОПИТО).

При сражении в местности Тассарай повстанцы потеряли 80 человек, а Исаев 7 человек. 13 февраля офицер ОГПУ Никитенко со своими коммунарами занял Сузак. Но повстанцы смогли оказать ожесточенное сопротивление, потери отряда Никитенко составили 3 человека. Решающее сражение между повстанцами и воинскими частями красной армии состоялось 16 февраля после четырех часового боя повстанцы были разгромлены. По донесению начальника ОГПУ Альшанского в этом сражении погибло 300 повстанцев, 200 из них попали в плен, а со стороны коммунаров погибли 2 человека». В книге известного казахстанского исследователя О.Кыргызбаева отмечено, что: «в составе руководителя движения повстанцев в Сузакском районе Султанбека Шолакова численность участников восстания составляла 2384 человек. В произошедших 12-16 февраля сражениях погибло 126 человек, в сражении под Сузаком в плену оказалось 200 человек. После подавления восстания в ходе чистки были заключены в тюрьмы 389 человек. Направленные для подавления восстания коммунары в Сузаке захватили 250 лошадей, 26 верблюдов, 150 винтовок, 100 орудий». (ГАОПИТО).

В своей монографии «Зобалаң» известный казахстанский исследователь Т.Омарбеков отмечает, что: «После подавления восстания 311 человек были привлечены к уголовной ответственности, 88 из них решением внесудебной тройки ОГПУ были приговорены к высшей мере наказания, то есть расстрелу, 152 человека были осуждены сроком от 3 до 10 лет в трудовых исправительных лагерях, 21 человек были осуждены и высланы за пределы Казахстана в Сибирь, еще 10 человек также были высланы за пределы Казахстана». Касаясь трагических судеб жертв массовых политических репрессий 1920-х-1950-х годов XX столетия Т.Омарбеков подчеркивает: «Еще не полностью изучены жизненные пути и деятельность ряда казахстанских патриотов, выразивших апологет против претворяемой насильственной силовой политики Советского государства, и в том числе национально-освободительного восстания 1929-1931-х годов XX столетия. (Омарбеков, 1994).

Особо хотелось отметить героическую борьбу Сузакских повстанцев, которые проявили мужество и отвагу в период их противостояния с регулярными частями Красной армии. Получила ли в истории справедливую оценку вышеуказанное движение. Каков ее характер? Кто являлся движущими силами восстания? Знают ли нынешнее поколение о трагических судьбах Сузакских патриотов и их роль и место в истории? К сожалению, как отмечает автор статьи, немногие казахстанцы знают имена активных участников тех трагических событий». (Теория государства, 1995).

На наш взгляд, Т.Омарбеков безусловно прав, ибо в условиях господства жесткой Советской тоталитарной системы, в советской партийной историографии господствовала ошибочная псевдонаучная концепция, согласно которой все национально-освободительные движения 1929-1931х гг. характеризовались как буржуазно-националистические и шовинистические движения, направленные против претворяемой в жизнь Советского государства политики. Более того, имена героев и очевидцев тех трагических событий намеренно искажались и надежно были вычеркнуты из памяти народа. Безусловно, систематическое и углубленное изучение трагических страниц национальной истории казахского народа и судьбы патриотов задача будущего молодого поколения казахстанцев.

Известный казахстанский исследователь академик НАН РК Козыбаев М.К. касаясь истории причин начала Сузакского восстания, и ее последствий отмечает: «Во многих районах республики независимо друг от друга вспыхивали стихийные бунты. Нередки были случаи поджогов, убийств местных партийных и советских работников, уполномоченных по заготовкам, коммунистов, активистов и т. д. Так, насилие со стороны властей порождало ответную реакцию населения. Социальный состав восставших был в большинстве случаев однородным. Следует также отметить, что, как правило, участники того или иного движения были объединены родовыми связями, вследствие чего в ходе массовых волнений возникали своеобразные межродовые союзы. Во главе каждой группы такого союза стояли выборные предводители из числа наиболее влиятельных и решительных лиц, способных повести за собой людей. (Омарбеков, 2001).

Восставшие нескольких родовых групп выбирали общего лидера. Например, так обстояло дело среди восставших в Адаевском округе и в Иргизском районе или в Каракумах, где весной 1930 г. Коче-вало бежавшее от преследований население из многих аулов Казалинского, Кармакчинского, Карабутак-ского, Иргизского, Челкарского и других районов. Однако такие объединения (союзы) не выходили за рамки нескольких аулов и если даже находились на территории одного района, действовали самостоятельно. В ряде районов крестьянские восстания носили хотя и организованный, но скоротечный характер. Это во многом объяснялось отсутствием оружия и не способностью долго противостоять регулярным войсковым подразделениям, высланным для подавления мятежных очагов». (Омарбеков, 1994).

Собственно, именно так случилось в Сузакском районе, где действия и восставших, и отрядов, высланных для их подавления, носили обоюдно трагический характер. Предварительные подготовительные работы поначалу массового движения в Сузаке были успешно предприняты в ноябре 1929 года. Основное ядро его состояло из крестьян некоторых родов племени «тама», кочевавших в северной и северо-восточной части Сузакского района по р. Сары-Су (в отдельные моменты численность повстанцев достигала 2 тыс. чел.). Одним из идеологов и руководителей повстанцев был гражданин Ирана, перебравшийся в 1918 г. в Баку, а затем в Сузакский район Асадулла Сафар-Али Ибрагим. С его помощью задолго до восстания были изготовлены воззвания и листовки, где в контексте откровенного осуждения беззакония властей обыгрывались и религиозные мотивы (призывы к священной войне против иноверцев – газавату). (Алланиязов, Таукенов, 2009).

Рано утром 7 февраля 1930 г. восставшие (около 400 человек) ворвались в районный центр с. Сузак. Одновременно они захватили поселок Чулак-Курган и близлежащие аулы. Была предпринята и неудавшаяся попытка прорваться к руднику Ачисай, где предполагался захват имевшегося там оружия. Доведенные до крайней степени озлобления, восставшие убили в захваченном Сузаке всех руководителей района, в том числе секретаря райкома партии К. Джунусбекова и председателя райисполкома Д. Канлыбаева. Жертвами ослепленных отчаянием повстанцев стали также и случайные люди (погибло 24 человека). (Кыргызбаев, 2003).

Первоначально для подавления восстания были привлечены отряды, сформированные из коммунаров Туркестана, Чимкента и Кзыл-Орды. Однако последним эта задача оказалась не под силу. 11 февраля 1930 г. в окрестностях кишлака Бабай-Курган в засаду повстанцев попал Туркестанский отряд. 12 февраля в местности Кугашик попал в окружение и был заблокирован Чимкентский отряд. От разгрома его спасла лишь слабая вооруженность восставших (у них были примитивные пики, шашки и в небольшом количестве охотничьи ружья), оказавшихся бессильными против плотного винтовочного и пулеметного огня. С подходом же Кзыл-ординского отряда, подоспевшего на помощь окруженным, восставшие отошли в районе села Сузак. После этого органы ОГПУ в своем докладе Средазбюро ЦК ВКП (б) и штабу Среднеазиатского военного округа были вынуждены констатировать, что «организованные для подавления восстания отряды из коммунаров с этой задачей не справились, а в некоторых случаях понесли поражение, имея убитых и раненых». С этого момента карательные функции передаются регулярным частям из войск САВО. (Боранбай, 2011).

В середине февраля из Ташкента вышел отряд курсантов и батареи горно-вьючной артиллерии военной школы. Совершив ночной переход через горы Каратау, они подошли к Сузаку. Окружив районный центр со всех сторон, военные обрушили на его жителей, и всех кто там оказался шквал пулеметного и орудийного огня. Но и после этого огненного смерча примитивно вооруженные крестьяне еще четыре часа оказывали сопротивление, умело организуя уличные бои. Однако вскоре восстание, в подавлении которого принял участие и национальный кавалерийский эскадрон, было ликвидировано. При этом было убито 316 повстанцев, более 7 ранено и 276 арестовано. Многие из участников Созакского движения, спасаясь от расправы, откочевали в пески Муюнкумов, где попытались скрыться, от преследования со стороны карательных органов ОГПУ. Таким образом, как верно отметили коллективные авторы вышеуказанного труда, Советское государство повторило опыт царизма, осуществлявшего карательные экспедиции в Степь при подавлении национально-освободительного восстания 1916 года. (Койгелдиев, Омарбеков, 1993).

В Государственном архиве общественно-политической истории Туркестанской области нами было выявлено докладная записка Чимкентского отряда коммунаров Исаева о его действиях против повстанцев Сузакского района Сырдарьинского округа. В ней подробно излагается история формирования вооруженного отряда, его цели и задачи, военные действия и тех и других, вынужденное отступление коммунаров, слияние коммунаров с кзыл-ординским отрядом. Как указано в архивном документе, командир Чимкентского отряда коммунаров Исаев, взойдя на сопку и

посмотрев в бинокль, обнаружил, что по ущелью непрерывно движутся колонны противника по направлению к коммунарам. Сколько было в ущелье противника определить, было трудно, но влево за гору проехало примерно 500-600 человек. Через 3 минуты, когда Исаев взобрался снова на сопку, то он увидел, что с левой стороны показалась группа противника в 200 человек, впереди у них был белый флаг. Они тут же бросились на нас в атаку с криком «Алла, Алла» и еще что-то кричали. Под моим руководством были даны два залпа, и противник скрылся обратно за горой, оставив на склоне несколько убитых лошадей и людей. Тут же эта группа выскочила в атаку (расстояние было не более 160 – 200 саженей). Вторая атака была отбита. Вслед за этим появились выстрелы противника с нашего левого фланга (с другой сопки). Выстрелы были настолько меткие, что стали появляться раненые в отряде. Оказывается, что у противника были хорошо вооруженные лучшие стрелки (мергены, охотники за сайгаками и козами). Я в бинокль хотел рассмотреть, где же мергены засели и только пустил от глаз бинокль, как меня ранили в левую часть груди около сердца, прострелили насквозь левое легкое и навывлет около позвонка. Опуская бинокль, я успел проговорить: « Все равно ночью отгоним с этой горы и захватим Сарай». (ГАОПИТО).

Из донесений командира Чимкентского отряда коммунаров Исаева нетрудно заметить, что его вооруженный отряд встретил яростное и упорное сопротивление со стороны повстанцев. Прекрасное знание местности и горных возвышенностей, позволили повстанцам в начальный период переломить ход военных действий, были моменты, когда отряд коммунаров оказался в состоянии смятения и бессилия, но, несмотря на тяжелую рану Исаева, отряду коммунаров удалось таки переломить исход сражения в свою пользу. Особое место в докладной записке Исаева занимает оборона Кугачика. Во время оборонительного боя был ранен Шахматов, сломал руку командир Кзыл-ординского отряда Поляков. В ходе боев с повстанцами погибли из отряда коммунаров Клоков, Аузин, Леонтьев, Захаров и Трегубов. Кстати в вышеуказанном архиве общественно-политической истории Туркестанской области хранится дело, в котором указаны имена погибших в боях с повстанцами коммунаров. (Алимгазинов, 2018).

Таким образом, следует отметить, что в условиях суверенного развития Республики Казахстан усилиями ряда известных казахстанских исследователей была осуществлена значительная научно-поисковая работа по выявлению и систематизации ряда ранее неизученных архивных документов и материалов, где прослеживаются трагические моменты истории казахского народа. Предстоит выявить строго запрещенные ранее документы и материалы, в которых отражены трагические судьбы активистов, участников ряда крестьянских выступлений, вскрыть истинные причины и мотивы выступлений повстанцев, определить их роль и место в Отечественной истории Казахстана. (Алимгазинов, 2014).

Безусловно, мы ни в коей мере не можем баянословно утверждать, что наиболее актуальные ключевые аспекты истории казахского народа изучены полностью, предстоит осуществить огромную работу по сбору, систематизации и обобщению ряда важных архивных документов и материалов, где исследуются тернистые пути и деятельность ряда участников крестьянских выступлений, их деяния и заслуги перед своим Отечеством. (Қойгелді, 2017).

Благородные потомки павших героев всегда должны помнить имена своих героев, отдавших свою жизнь во благо свободы и независимости. Таким образом, как отмечал в своих неоднократных выступлениях Президент Казахстана Касым Жомарт Кемелович Токаев, будущее подрастающее молодое поколение казахстанцев, воспитанное в духе патриотизма и любви к Родине, внесут свой весомый вклад в развитие в укрепление и процветания нового и справедливого Казахстана.

Результаты исследования. Приведем ниже рапорт Сыр-Дарьинскому Окровоенному. «Представляя при этом произведенное мною дознание доношу, что допросить т. Берегового не представилось возможным вследствие его от-езда в г. Арысь. Из произведенного мною дознания усматривается, что 22 февраля Помначотряда Исламкулов который остается во главе отряда после ранения Исаева, получивший распоряжение об установлении связи с Сузаком назначил на посты связи 8-м коммунаров. Под влиянием построения как результат бывших схваток с бандами назначенные лица просили увеличения количественно их со штабом Помначотряда увеличил количество до 12-ти и заменил Махмутова который совершенно отказался. После этого все двенадцать человек были вызваны в Райком ВКП(б) где ответственным секретарем последнего не было сделано внушений о недопустимости их поведения при отказе исполнять оперзадания в числе 8 человек. (Арыстанов, 1972).

После чего следующим на посты связи был по постам и около 2-х часов 22 февраля они в числе 12 человек в том числе 1) Иманкулов, 2) Мирсатов, 3) Абикеев 4) Юсупов Р., 5) Юсупов А., 6) Утебаев, 7) Турсунов, 8) Белов, 9) Зубовленко, 10) Аманов, 11) Даулетшин и 12) Береговой поехали. К

вечеру того же дня они прибыли в аул Шарте, что 25-30 верст от Туркестана, здесь остановились ночевать, поужинали и на следующий день решили написать Окрвоенкому письмо в котором требовали доставить к 17 часам продовольствие и фура. С этим письмом в город Туркестан поехал Береговой, а в селении Карнак Даулетшин вернулся обратно и сообщил, что Мусина в Карнаке нет. (История Казахстана, 2000).

Береговой же из Туркестана не вернулся и поехал и о доставке письма адрес им также был приготовлен бешбармак, а поэтому особого голода не ощущали к вечеру они самовольно бросив себя в самовольном оставлении постов связи с Сузаком себя признали и дали объяснения, что сделали в следствии того, что не было продовольствия и фуража, но когда ими по дороге в город Туркестан был встречен то ни кто из них не вернулся следовательно только повод, а не причина совершенного ими преступления. (Бурабаев, 1991).

Всех привлеченных по этому делу в качестве обвиняемых по степени их военной квалификации можно разбить на три группы: 1) Даулетшин, Зубовленко, Бэлов и Турсунов служивший в рядах Красной армии некоторые из них, а именно: Даулетшин, Зубовленко и Турсунов прошли школу гражданской войны, а Бэлов демобилизован из армии 1928 год в тот момент когда им надлежало своим примером удержать менее устойчивых товарищей не служивших в РККА в место этого они первые сознательно совершили преступление и этим самым пока Утебаев и Аманов по своему умственному развитию занимаемых должностями». (Маймаков, 2005).

Национальные восстания и движения 1920-1930-х годов, происходившие в разных уголках Советского Союза, получили общее название «бандитизм». Первым, кто получил это название, было движение басмачей. Участники Созакского восстания были охарактеризованы как бандиты, что на высоком уровне пропагандировалось среди общественности.

Заключение. Таким образом, хотелось бы отметить, что настал тот радостный и счастливый день, когда нам представителям научной общественности удалось таки возродить и вписать имена и заслуги многих активных участников трагических событий 1930-х годов XX столетия в историческую летопись Туркестанской области. На наш взгляд, открытие монумента и памятника участникам Сузакского восстания, это дань уважения и восхищения их стойкости и героизму. Несмотря на их трагическую гибель, благородные потомки будут всегда помнить их деяния и труд во благо своего народа. Мы молодое подрастающее поколение героев защитников нашего Отечества должны всегда чтить память тех, кто пожертвовал своими жизнями во благо свободы и независимости народа. Несмотря на их гибель, память о них навсегда сохранится в сердцах нашего молодого поколения. В настоящее время усилиями казахстанских исследователей были выявлены из архивов имена репрессированных участников Сузакского восстания 1930-х годов XX столетия. Мы глубоко убеждены в том, что в скором времени будут выявлены еще немало ценных и интересных сведений и фактов, касающиеся трагических судеб участников Сузакского движения.

Список использованной литературы:

1. *Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. – Алматы: Университет «Туран». – 1997. – 360 с.*
2. *Айбын. Энциклопедия / бас ред.: Б.Ө. Жақып. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы. – 2011. – 880 б.*
3. *Алдажуманов К. Крестьянское движение сопротивления // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, «Арыс»-Казахстан. 1998. – 428 с.*
4. *Алимгазинов К. Воспоминания как идеологический инструмент советского строительства в Казахстане в 1920-1930-е гг. / К.Алимгазинов // Қазақ тарихы. – 2018. – №4. – 46-48 б.*
5. *Алимгазинов К. Современные технотронные источники: информационный анализ исторических гипертекстов.– Алматы: Елтаным, 2014. – 348 с.*
6. *Аланиязов Т.К., Таукенов А.С. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929-1931 годы). – Алматы, ОО «OST- XXI век». 2009. – 424 с.*
7. *Арыстанов Ж. Естен кетпес есімдер (Естеліктер, очерктер, публицистикалық мақалалар). – Алматы: Қазақстан, 1972. – 172 б.*
8. *Байкадамов Н.С. Сырдария округіндегі күштеп ұжымдастыру және шаруалардың қозғалысы (1928–1932 жылдар): дис. ... канд. ист. наук. Алматы, 2001. 150 б.*
9. *Боранбай Ж. Созақ көтеріліс. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. – Алматы: Астана полиграфия, 2011. Т.21. 336 с.*

10. Бурабаев М.С. *Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 гг.* // АН КазССР, Институт философии и права. – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 305 с.
11. ГАОПИТО. Ф.3. Оп.1. Д.15. Л.12.
12. ГАОПИТО. Ф.3. Оп.1. Д.17. Л.7.
13. *История Казахстана: с древнейших времен до наших дней* // В 5 т. – Алматы: Атамұра. – 2000. -Т.3. – 766 с.
14. Қозыбаев М. *Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски.* – Алматы, 2000. – 417 с.
15. Қойгелді М. *Азаттықтың бізге берген ең үлкен сыйы – еркін ойлау* // https://www.inform.kz/kz/mambet-koygeldi-azattyktyn-bizge-bergen-en-ulken-syuy-erkin-oylau_a3084054 (қаралым күні: 25.12.2017).
16. Қойгелдиев М., Омарбеков Т. *Тарих тағлымы не дейді?* – Алматы: Ана тілі, 1993. – 208 б.
17. Коллигвуд Р. Дж. *Идея истории. Автобиография* / пер. Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1980. – 488 с.
18. Konuralp Ercilasun. *Tarihten Gunümüze Dogu Turkistan.* - Ankara Milli Dusunce Merkezi, 2013. – 15 p.
19. Кыргызбаев О. *Созақ көтерілісі (деректер, естеліктер).* – Алматы: Арқас. – 2003. – 148 с.
20. Кыргызбаев О. *Созакская трагедия. Сугир күйіші.* – Алматы, 2021. – 576 с.
21. Маймақов Ф. *Қазақ жері тұтастығының қалыптасуы (Қазақстанның аумақтық тұтастығының қалыптасуы және Орта Азиядағы межелеу).* – Алматы: М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 2005. – 208 б.
22. Масанов Н.Э. *История Казахстана: народы и культуры: Учебное пособие.* – Алматы: Дайк-Пресс. – 2000. – 608 с.
23. Назарбаев Н.Ә. *Ғасырлар тоғысында.* – Алматы: Атамұра, 2003. – 256 б.
24. Омарбеков Т. *1929-1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу.* – Алматы: Арыс, 2018. – 480 б.
25. Омарбеков Т. *20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті: көмекші оқу құралы.* – Алматы: Санат. – 1997. – 320 б.
26. Омарбеков Т. *Зобалаң: (Күштеп ұжымдастыруға қарсылық, 1929-1931 жылдары болған халық наразылығы).* – Алматы: Санат, 1994. – 272 б.
27. Омарбеков Т. *Қазақстан тарихының XX ғасырдағы өзекті мәселелері: көмекші оқу құралы.* – Алматы: Өнер, 2003. – 552 б.
28. Омарбеков Т. *XX Ғасырдағы Қазақстан тарихының өзекті мәселелері.* – Алматы: Қазақпарат, 2001. 404 б.
29. Pianciola N., Zharassov A. *Elusive Rebels: Researching the Uprisings on the Eve of the Great Famine in Kazakhstan (1929–1931)* // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Сер.: Историческая. 2020. № 2 (97). – С. 34–43.
30. Сулейменов Р. *Вопросы историографии Казахстана.* – Алма-Ата: Наука, 1983. – 256 с.
31. *Теория государства и права: Теория государства* / под ред. Венгерова А.Б. – М.: Юрист, 1995. – Ч. 1. – 149 с.
32. Токаев К.К. *О государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. Указ Президента РК от 24 ноября 2020 года №456* // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456> (қаралым күні: 25.06.2022).

References:

1. Abylhojin J.B. *Ocherki sotsialno-ekonomicheskoi istorii Kazahstana. XX vek.* – Almaty: Universitet «Turan». – 1997. – 360 s.
2. Aibyn. *Ensiklopedia / bas red.: B.Ö. Jaqyp.* – Almaty: Qazaq ensiklopediasy. – 2011. – 880 b.
3. Aldajumanov K. *Krestänskoe dvijenie soprotivlenia // Deportirovannye v Kazahstan narody: vremä i südby.* Almaty, «Arys»-Kazahstan. 1998. – 428 s.
4. Alimgazinov K. *Vospominania kak ideologicheskii instrument sovetskogo stroitelstva v Kazahstane v 1920-1930-e gg. / K.Alimgazinov // Qazaq tarihy.* – 2018. – №4. – 46-48 b.
5. Alimgazinov K. *Sovremennye tehnotronnye istochniki: informasionnyi analiz istoricheskikh gipertekstov.* – Almaty: Eltanym, 2014. – 348 s.
6. Allaniazov T.K., Taukenov A.S. *Posledni rubej zasitnikov nomadizma. İstoria voorujennyh vystupleni i povstancheskih dvijeni v Kazahstane (1929-1931 gody).* Almaty, OO «OST- XXI vek». 2009. 424 s.
7. Arystanov J. *Esten ketpes esimder (Estelikter, ocherkter, publisistikalyq maqalalar).* – Almaty: Qazaqstan, 1972. – 172 b.

8. Baikadamov N.S. Syrdaria okrugidagi küştep üjymdastyru jäne şarualardyn kozğalysy (1928–1932 jylдар): dis. ... kand. ist. nauk. Almaty, 2001. 150 b.
9. Boranbai J. Sozaq köterilis. Qazaq ült-azattyq qozğalysy. Almaty: Astana poligrafia, 2011. T.21. 336 s.
10. Burabaev M.S. Obşestvennaia mysl Kazahstana v 1917-1940 gg. // AN KazSSR, Institut filosofii i prava. – Alma-Ata: Gylym, 1991. – 305 s.
11. GAOPITO. F.3. Op.1. D.15. L.12.
12. GAOPITO. F.3. Op.1. D.17. L.7.
13. İstoria Kazahstana: s drevneişih vremen do naših dnei // V 5 t. – Almaty: Atamūra. – 2000. -T.3. – 766 s.
14. Qozybaev M. Kazahstan na rubeje vekov: razmyslenia i poiski. -Almaty, 2000. – 417 s.
15. Qoigeldi M. Azattyqtyñ bizge bergen eñ ülken syiy – erkin oilau // https://www.inform.kz/kz/mambet-koygeldi-azattyktyn-bizge-bergen-en-ulken-syiy-erkin-oylau_a3084054 (qaralym küni: 25.12.2017).
16. Qoigeldiev M., Omarbekov T. Tarih tağlymy ne deidi? – Almaty: Ana tılı, 1993. – 208 b.
17. Koligvud R. J. İdeia istorii. Avtobiografıa / per. İu.A. Aseeva. – M.: Nauka, 1980. – 488 s.
18. Konuralp Ercilasun. Tarihten Gunumuzge Dogu Turkistan. - Ankara Milli Dusunce Merkezi, 2013.– 15 p.
19. Kyrgyzbaev O. Sozaq köterilisi (dereker, estelikter). Almaty: Arqas. – 2003. – 148 s.
20. Kyrgyzbaev O. Sozakskaia tragedia. Sugir kuişi. Almaty, 2021. – 576 s.
21. Maimaqov Ğ. Qazaq jeri tütastyğynyñ qalyptasuy (Qazaqstannyñ aumaqtyq tütastyğynyñ qalyptasuy jäne Orta Aziadağy mejeleu). – Almaty: M.H. Dulati qoğamdyq qory, 2005. – 208 b.
22. Masanov N.E. İstoria Kazahstana: narody i kültury: Uchebnoe posobie. Almaty: Daik-Pres. – 2000. – 608 s.
23. Nazarbaev N.Ä. Ğasyrlar toğysynda. – Almaty: Atamūra, 2003. –256 b.
24. Omarbekov T. 1929-1931 jyldardağy halyq köterilisteri: Zertteu. – Almaty: Arys, 2018. – 480 b.
25. Omarbekov T. 20-30 jyldardağy Qazaqstan qasireti: kömekşi oqu qūraly. – Almaty: Sanat. – 1997. – 320 b.
26. Omarbekov T. Zobalañ: (Küştep üjymdastyruğa qarsylyq. 1929-1931 jyldary bolğan halyq narazylyğy). - Almaty: Sanat, 1994. – 272 b.
27. Omarbekov T. Qazaqstan tarihyñ HH ğasyrdağy özekti мәseleleri: kömekşi oqu qūraly. – Almaty: Öner, 2003. – 552 b.
28. Omarbekov T. XX Ğasyrdağy Qazaqstan tarihyñ özekti мәseleleri. – Almaty: Qazaqparat, 2001. 404 b.
29. Pianciola N., Zharassov A. Elusive Rebels: Researching the Uprisings on the Eve of the Great Famine in Kazakhstan (1929–1931) // Vestnik KazNU imeni Äl-Farabi. Ser.: İstoricheskaia. 2020. № 2 (97). S. 34–43.
30. Suleimenov R. Voprosy istoriografii Kazahstana. – Alma-Ata: Nauka, 1983.– 256 c.
31. 31.Teoria gosudarstva i prava: Teoria gosudarstva / pod red. Vengerova A.B. – M.: İuris, 1995. – Ch. 1.– 149 s.
32. Tokaev K.K. O gosudarstvennoi komisii po polnoi reabilitasii jertv politicheskikh repressii. Ukaz Prezidenta RK ot 24 noiabrä 2020 goda №456 // <https://ksu.edu.kz/newslist/university-life/v-pamyat-o-zhertvah-politicheskikh-repressij/> (qaralym küni: 25.06.2022).